

*Следы поэтических формул в
древневерхненемецких и средне-
верхненемецких
памятниках*

Елена Тихонова

Следы поэтических формул в древневерхне- немецких и средневерхненемецких памятниках

Елена Шихонова

Настоящая статья посвящена древневерхненемецким (далее – двн.) и средневерхненемецким (далее – свн.) устойчивым сочетаниям и повторяющимся конструкциям, которые можно рассматривать как следы поэтических формул.

Под формулой мы, вслед за М. Пэрри, понимаем «группу слов, регулярно используемую в одних и тех же метрических условиях для выражения данной основной мысли»¹.

Основным материалом исследования служат свн. рыцарский роман «Парцифаль» и рыцарский эпос «Песнь о нибелунгах». В тех случаях, когда анализируемые формулы представлены уже в предыдущий период, привлекался двн. материал: героические «Песнь о Хильдебранде» и «Песнь о Людовике», а также отрывки из «Татиана» – перевода Евангельской гармонии. Более подробное описание данных текстов приводится в приложении.

Сопоставить эти произведения разных жанров и периодов позволяет предположение, что традиционные формулы закрепились как признаки стиля героического эпоса и как свидетельство его устного происхождения: средневековая литература развивалась в рамках строгих жанровых канон. По мнению В.М. Жирмунского, «стиль формул» – «явление, основанное на исторически обусловленных формах художественного познания действительности», а именно «выражение типического, мало индивидуализированного восприятия действительности и художественного её выражения»². Поэтому следы формул можно обнаружить и в рыцарском романе, и в рыцарском эпосе, где формулы более свободны, чем в эпосе устном. В рассматриваемых произведениях представлено довольно много повторяющихся элемен-

тов – как устойчивых словосочетаний из нескольких слов, так и более протяжённых синтаксических конструкций, лексическое наполнение которых может варьироваться. Важнейший показатель устойчивости таких словосочетаний – их семантическая целостность³. Следует учитывать и характер данных произведений. В переводных текстах, таких как «Татиан», формула могла появиться там, где она была свойственна поэзии на народном языке.

Ниже мы рассмотрим некоторые формулы, содержащие лексические темпоральные показатели – наречия и существительные. При их анализе мы использовали классификацию, разработанную Е.В. Гулыгой и Е.И. Шендельс для современного немецкого языка. Т.о., выделяются уточнение

- 1) времени действия,
- 2) соотношения между действиями,
- 3) длительности действия,
- 4) кратности действия.

Показатели соотношения между действиями подразделяются на показатели одновременности и разновременности, а последние – на показатели следования и предшествования⁴.

В исследованном материале мы имеем дело с двумя типами формул. К первому типу относятся сочетания, содержащие десемантизированные темпоральные показатели и сказуемое какой-либо определённой семантической группы. В первую очередь, это – формулы ввода прямой речи.

1. Свн. *sân/sâ* «тут, немедленно» + глагол говорения. Сказуемое может соседствовать с наречием *aber* «снова», которое также маркирует прямую речь (см. ниже). В «Песни о нибелунгах» наречие *sân* в подобных формулах встречается только в сочетании *sâ zehant/zestunt*:

Meljanz antwurt dem wirte sâ (P.395.11– «Мелианц ответил хозяину тут».

а Здесь и далее используются следующие сокращения: *P.* – «Парцифаль», *N.* – «Песнь о нибелунгах», *H.* – «Песнь о Хильдебранде», *L.* – «Песнь о Людовике», *T.* – «Татиан». Все переводы выполнены автором..

Der kunech von Tenemarche der sprach sa cesunt (N.298.1) – «Король Дании сказал тут».

2. Свн. aber «снова» + глагол говорения.

В «Песни о нибелунгах» такое употребление наречия aber является основным. Существуют различные трактовки подобных сочетаний: их называют «сигналом следования и смены говорящего в диалоге»⁵, указанием на возражение⁶, или переводят как «снова сказал, продолжил»⁷. Исходя из высокой частотности этого сочетания, мы придерживаемся точки зрения Н.Р. Вольфа:

Do sprach aber Criemhilt (N.1047.1) – «Тут сказала Кримхильда».

Двн. aber «снова» встречается не только при вводе прямой речи, но также и с глаголами других семантических групп, почти всегда – с коннектором thō «тогда»^b. В таких сочетаниях оно десемантизировано, и вся конструкция обозначает быструю смену действия:

Abur tho lounghita suerento (T.188.3) – «Снова тогда [Пётр] отрёкся, клянясь».

Quam abur tho in Canán Galileę, thar hér teta thaz uuazar zi uuine (T.55.1) – «[Он] пришёл тогда снова в Кану Галилейскую, где Он превратил воду в вино».

В двн. для ввода прямой речи используются такие сочетания как thō quad/sprah, sprah/sagetun sus quedenti, inti quad или thanne sprah. Там, где в двн. тексте возможно целое предложение, например, у Исидора, dhuo ir sus quhad (Is.XX.2) – «Тогда он так сказал»⁸, в латинском оригинале представлена одна только глагольная форма descendendo. Таким образом, мы имеем дело со специфически германским явлением – в противоположность латыни. Все эти формулы находятся в начале строки или смыслового отрезка и служат связности текста:

Thó quad ín ther heilant (T.45.5) – «Тогда сказал им Спаситель».

Thanne sprah Hluduig (L.25) – «Тогда сказал Людовик».

3. Свн. fürbaz «далее» + глагол говорения/восприятия встречается в основном в речи автора и персонажей. Подобные сочетания сигнализируют, что далее следует прямая речь или повествование в прямой речи, и появляются не в последнюю очередь из соображений ритма и рифмы:

fürbaz darf niemen vrâgen des (P.92.18) – «Далее никто не может спрашивать об этом».

Welt ir nu hoeren fürbaz? (P.824.1) – «Вы хотите теперь слушать далее?»

Следующие 2 формулы указывают на быструю смену действий и также обеспечивают когезию с текста. Все они выявлены на свн. материале.

4. Zehant «немедленно» + служебная часть речи. Последние могут быть представлены усилительной частицей al, наречием sâ, коннекторами dō и da, а также их сочетанием:

Zehant do rief in Volker hin engegene (N.1846.1) – «Тут Фолькер крикнул им».

5. dō + глагол со значением перемещения/удаления + dan/sân. Судя по всему, это устойчивое сочетание служит средством когезии с общим значением «тогда, потом». Скорее всего, наречия dan и sâ в подобных примерах относятся не со сказуемым, а с коннектором dō, за счёт чего достигается двойная темпоральная локализация:

si nam urloup, dō gienc si dan // aber hin wider für ir gast. (P.34.14-15) – «Она получила разрешение откланяться, а затем пошла оттуда обратно к своему гостю».

dō gienger zuo dem bette sâ (P.132.19) – «Тут он немедленно подошёл к кровати».

Во вторую группу входят 4 формулы, содержащие лексические темпоральные показатели.

1. ih [+модальный глагол] + объект + immer dienen. Сочетание наречия immer с глаголом dienen «служить» и его производными типично для «Песни о нибелунгах». Вероятно, в таком употреблении проявляется важность концепта «служение» для свн. эпохи: служение будет длиться всегда:

Ich sol in immer dienen, also sprach der degn. (N.302.1) – «Я должен Вам всегда служить», – так сказал витязь».

2. Модальный глагол в претерите + одушевлённый объект/субъект + nimmer + оценочное прилагательное в сравнительной степени + (ge)sin/wesen. Наречие nimmer при этом десемантизировано и выражает эмфатическое отрицание:

done dorfte Criemhilde nimmer leider gesin. (N.918.4) – «Тогда Кримхильде не могло быть

^b Под коннекторами понимаются «неизменяемые слова, основная функция которых состоит в связи предложений друг с другом» – Wolf N.R. *Satzkonnectoren im Neuhochdeutschen und Mittelhochdeutschen. Prolegomena zu einer kontrastiven Textsyntax // Sprachwissenschaft* – 1978 №3 – S.28.

^c Когезия – это связность (в данном случае – текста).

горше».

des chunde der kuenich Ecel nimmer vroelicher wesen. (N.1386.4) – «Король Этцель не мог радоваться этому больше».

3. Для «Песни о нибелунгах» особенно характерно использование наречия следования *sît* «позже, потом» для указания на горе или беду, предстоящие в будущем, но уже известные автору и реципиенту. Т.о., *sît* регулярно появляется в последней, результирующей строке. Возможно, такая подчёркнутая результированность – выражение германских представлений о судьбе как об «универсальном, всецело детерминированном законе, неизбежном, беспощадном надличностном начале, управляющем жизнью»⁹: *Ze Wormeze bi dem Rine si wonten mit ir chraft. // in diene von ir landen vil stolziu ritterschaft // mit lobelichen eren unz an ir endes zit. // si ersturben sit jaemerliche von zweier edelen frouwen nit.* (N.6) – «В Вормсе у Рейна они жили со своими людьми. Им служило много гордых рыцарей из их земель с похвальной честью до самой их смерти. Позже они плачевно погибли из-за вражды двух благородных дам». На формульность подобных сочетаний указывает и наличие аналогичного примера в двн.:

des sid Detrihhe darba gistuontun // fateres mines: dat uwas so friuntlaos man. (H.23-24) – «Из-за [отсутствия] моего отца потом начались беды Дитриха: это был человек совсем без друзей».

4. Предположительно, следом поэтической формулы является следующая строка из «Песни о нибелунгах», в которой содержится единственный в проанализированном свн. материале пример на лексему со значением «зима»:

swenne daz der vient ein ende habe genumen, // vor disen sunewenden so wolden si iuch saehen (N.751.2-3) – «Когда зима закончится, до этого Солнцеворота, они хотят вас видеть». Д. Бушингер и В. Спивок в своём переложении¹⁰ и Ю.Б. Корнеев в русском переводе¹¹ трактуют существительное *vient* «враг» как «зима», при том, что ни М. Лексер, ни Г. Бенеке, В. Мюллер и Ф. Царнке подобного значения не приводят. Очевидно, эти авторы исходят из того, что во всех рукописях, кроме В, на этом месте употреблено существительное *winder* «зима». На то, что это, возможно, формула или метафора, косвенно ука-

зывает зафиксированный в «Младшей Эдде» кеннинг зимы «убийца змей»¹² (древнеисландский. *vana orma*), а также традиционное для Средних веков представление о зиме как времени всечеловеческого зла¹³. Подобные типологические параллели позволяют предположить такую трактовку, а не простую ошибку переписчика.

Итак, два рассмотренных типа формул можно сопоставить, например, с разделением на устойчивые и свободные формулы по терминологии П. Кипарского¹⁴. Формулы первого типа высокочастотны и представляют собой своего рода маркеры, которые сигнализируют о последующей прямой речи (1-3) или быстрой смене действий (4-5) и по синтаксической функции совпадают с коннекторами. Формулы второго типа, представленные в исследованном материале единичными примерами, допускают значительную степень вариативности компонентов при сохранении синтаксической структуры и, одновременно, большей семантической наполненности.

Темпоральные показатели во всех формулах первого типа и в формулах (1-2) второго типа практически не несут смысловой нагрузки. Преобладание десемантизованных единиц – общая тенденция для лексических показателей времени в двн. и свн., которую, т.о., отражают и формулы.

Все перечисленные формулы являются знаками, но если в первом случае знак этот носит сигнальный характер, то во втором это – знак соответствующих концептов: вечного служения (1), впервые наступившего эмоционального состояния персонажа (2), предстоящего горя (3) и, предположительно, зимы как враждебного периода (4). При этом лексические темпоральные показатели входят в постоянный состав данных формул, независимо от сохранения или потери ими собственной семантики, поскольку указанные концепты подразумевают темпоральные отношения (3-4), либо такой концепт неразрывно связан с темпоральным показателем (1-2).

Некоторые из проанализированных формул наблюдаются уже в текстах двн. периода, что говорит о непрерывности поэтической традиции в немецкоязычном ареале, следы которой в значительной степени обнаруживают свн. рыцарский роман и эпос.

Приложение.

Средневерхненемецкие и древневерхненемецкие источники.

Средневерхненемецкие источники

1. «Парцифаль» – рыцарский роман авторства Вольфрама фон Эшенбаха. Датируется началом XIII века, написан на алеманнском диалекте и насчитывает 16 книг объёмом около 25 000 строк. Сохранилось 75 полных и отрывочных списков¹⁵. Прототип – одноимённый роман Кретьена де Труа на старофранцузском языке. Оба они принадлежат к т.наз. Артуровскому циклу.

2. «Песнь о нибелунгах» – рыцарский эпос, записан около 1200 г., скорее всего, в Австрии. Состоит из 39 глав-авентюр – и двух частей, первая из которых включает 1142, а вторая – 1237 строф, что составляет 9516 длинных строк. Известно 33 полных и фрагментарных рукописи¹⁶. Основными считаются рукописи А, В и С. Большинство современных изданий следуют рукописи В. Содержит материал, восходящий к эпохе Великого переселения народов, и повествует о гибели королевства бургундов в первой части и о смерти гуннского короля Аттилы-Этцеля во второй. Существующий текст – результат длительного развития традиции и, в конечном итоге, лишь один из многих вариантов поэмы. Изначально она возникла и долго бытовала как устное произведение, с чем связано обилие специфических для устной речи особенностей.

Древневерхненемецкие источники

1. «Песнь о Людовике» – анонимная хвалебная песнь, написана рифмованным стихом на рейнскофранкском диалекте. Объём – 59 длинных строк с цезурой. Известна одна рукопись IX в. Поводом послужила победа Людовика III, короля Западно-Франкского королевства, 3 августа 881 г. над норманнами на р. Шельде. Создана вскоре после описываемых событий – в 881 или 882 г.

Песни, подобные этой, не являются собственно эпическими, т.к. эпос никогда не был повествованием о современных событиях, став только для потомков поэмой о прошлом, он отделен от современности «абсолютной эпической дистанцией»¹⁷.

2. «Песнь о Хильдебранде» – единственная дошедшая до наших дней героическая песнь на двн. материале. Сохранилась одна рукопись, записанная в VIII – начале IX в. в Фульде аллитерационным стихом. Язык данного произведения представляет собой смешение диалектов, которое может являться результатом перевода с одного диалекта на другой либо движения текста с юга на север, при этом исходным диалектом называют лангобардский¹⁸. Согласно версии Л.М. Котиевой, данный текст был записан по памяти двуязычным индивидом, чьим родным диалектом был древнесаксонский, а вторичным – франкский. При записи автор допустил некоторые речевые ошибки, например, смешение в одной словоформе признаков обоих диалектов¹⁹. «Песнь о Хильдебранде» содержит 68 длинных строк с цезурой посередине. Начало и конец утеряны. Входила в цикл о Дитрихе Бернском (остготском короле Теодорихе), и по содержанию представляет собой германскую версию сюжета об убийстве сына отцом.

3. «Татиан» – анонимный прозаический памятник первой половины IX в., записан ок. 830 г. в Фульде. Представляет собой перевод с латыни на восточнофранкский диалект Евангельской гармонии сирийца Татиана (написана во II в.н.э. по-гречески, переведена на латынь в IV в.). Дошёл в одной рукописи. Перевод «Татиана» традиционно считался недостаточно качественным, т.к. в синтаксических конструкциях и в построении предложений переводчик часто слепо следовал оригиналу²⁰, однако этот тезис всё чаще опровергается²¹. Здесь используются отрывки, приведённые в издании (Schlosser 1970).

Примечания:

¹ Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I: Homer and Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology – 1930 №41 – P.80.

² Жирмунский В.М. Средневековые литературы как предмет сравнительного литературоведения // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка – 1971 Т.XXX. Вып.3. – с.193.

³ Васина Н.Н. Проблема стабильности и вариативности устойчивых словосочетаний в языке средневерхненемецкого периода. – Автореф. канд. дисс. – М. 1999 – с.15.

⁴ Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке – М. 1969 – с.65.

⁵ Wolf N.R. Textanknüpfung und Textartenkonstitution in hochmittelalterlichen Epik (zugleich ein Beitrag zum >System< mhd. Partikeln) // Medium Aevum deutsch: Beiträge zur deutschen Literatur des hohen und späten Mittelalters; Fs. für K. Ruh zum 65.Geburtstag / Hrsg. von D. Huschenbett u.a. – Tübingen. 1979 – S.440.

⁶ Benecke G.F., Müller W., Zarncke F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch; 4 Bde. – Stuttgart. 1990.

- ⁷ Das Nibelungenlied / Mittelhochdeutsch/neuhochdeutsch von D. Buschinger und W. Spiewok – Picardie 1991 – S.369 u.a.
- ⁸ Цитується по: Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка – М. 1963 – с.42.
- ⁹ Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира – М. 1994 – с.76.
- ¹⁰ Buschinger D., Spiewok W. Op.cit. – S.191.
- ¹¹ Песнь о нибелунгах – СПб. 2004 – с.90.
- ¹² Младшая Эдда / Издание подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский – Л. 1970 – с.123.
- ¹³ Гуревич А. Категории средневековой культуры // Избранные труды; 2Т. – М.-СПб. 1999 – Т.2. Средневековый мир – с.96.
- ¹⁴ Kiparsky P. Oral poetry: some linguistic and typological considerations // Oral literature and the formula / Ed. by Stolz B.A., Shannon R.S. – Michigan 1976 – P.83.
- ¹⁵ Wolfram von Eschenbach. Parzival / Mittelhochdeutscher Text nach der Ausgabe von K. Lachmann, Übersetzung und Nachwort von W. Spiewok; Bd.2 – Stuttgart. 1994 – S.676.
- ¹⁶ Адмони В.Г. «Песнь о нибелунгах» – её истоки и её художественная структура // Песнь о нибелунгах – Л. 1972 – с.309.
- ¹⁷ Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет – М. 1975 – с.456-457.
- ¹⁸ Althochdeutsche Literatur. Mit Proben aus dem Altniederdeutschen. Ausgewählte Texte mit Übertragungen und Anmerkungen / Hrsg., übersetzt und mit Anmerkungen versehen von H.D. Schlosser – Frankfurt a. M. 1970 – S.362.
- ¹⁹ Котиева Л.М. Языковые особенности «Песни о Хидьдебранде» (Опыт лингвистического и историко-филологического анализа) – Автореф канд. дисс. – Пятигорск. 1990 – с.5.
- ²⁰ Жирмунский В.М. История немецкого языка – М. 1965 – с.46.
- ²¹ См., например, Lawson 1958, Schlosser 1970, Ridder, Wolf 2000.

Список источников и литературы:

1. Песнь о нибелунгах / Издание подготовили В.Г. Адмони, В.М. Жирмунский и др. – СПб. 2004.
2. Младшая Эдда / Издание подготовили О.А. Смирницкая и М.И. Стеблин-Каменский – Л. 1970.
3. Althochdeutsche Literatur. Mit Proben aus dem Altniederdeutschen. Ausgewählte Texte mit Übertragungen und Anmerkungen / Hrsg., übersetzt und mit Anmerkungen versehen von H.D. Schlosser – Frankfurt a. M. 1970 (=Schlosser 1970).
4. Das Nibelungenlied. Mittelhochdeutsch/neuhochdeutsch von D. Buschinger und W. Spiewok – Picardie 1991.
5. Wolfram von Eschenbach. Parzival / übertr. von D. Kühn; 2 Bde. – Frankfurt a. M. 1994.
6. Wolfram von Eschenbach. Parzival / Mittelhochdeutscher Text nach der Ausgabe von K. Lachmann, Übersetzung und Nachwort von W. Spiewok; 2 Bde. – Stuttgart. 1994 (=Spiewok 1994).
7. Benecke G.F., Müller W., Zarncke F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch; 4 Bde. – Stuttgart 1990.
8. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch; 3 Bde. – Stuttgart 1992.
9. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch – Tübingen 1969.
10. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка – М. 1963.
11. Адмони В.Г. «Песнь о нибелунгах» – её истоки и её художественная структура // Песнь о нибелунгах – Л. 1972. – с.305-335.
12. Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет – М. 1975.
13. Боура С.М. Героическая поэзия / пер. Н. Гринцера, И. Ершовой – М. 2002.
14. Васина Н.Н. Проблема стабильности и вариативности устойчивых словосочетаний в языке средневерхненемецкого периода – Автореф. канд. дисс. – М. 1999.
15. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке – М. 1969.
16. Гуревич А. Категории средневековой культуры // Избранные труды; 2Т. – М.-СПб. 1999.
17. Жирмунский В.М. История немецкого языка – М. 1965.
18. Жирмунский В.М. Средневековые литературы как предмет сравнительного литературоведения // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка – 1971 Т.XXX. Вып.3. – с.185-197.
19. Котиева Л.М. Языковые особенности «Песни о Хидьдебранде» (Опыт лингвистического и историко-филологического анализа) – Автореф канд. дисс. – Пятигорск. 1990.
20. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира – М. 1994.

21. Kiparsky P. Oral poetry: some linguistic and typological considerations // Oral literature and the formula / Ed. by Stolz B.A., Shannon R.S. – Michigan 1976 – PP.73-106.
22. Lawson R. The Old High German Translations of Latin Future Active in Tatian // Journal of English and Germanic Philology – 1958 №57. – S.64-71.
23. Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I: Homer and Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology – 1930 №41 – PP.73-147.
24. Ridder K., Wolf J. Übersetzungen im Althochdeutschen: Positionen und Perspektiven // Theodisca: Beiträge zur althochdeutschen und altniederdeutschen Sprache und Literatur in der Kultur des frühen Mittelalters / Hrsg. von W. Haubrichs, E. Hellgardt u.a. – Berlin – New York. 2000. – S.414-447.
25. Wolf N.R. Satzkonnectoren im Neuhochdeutschen und Mittelhochdeutschen. Prolegomena zu einer kontrastiven Textsyntax // Sprachwissenschaft – 1978 №3 – S.16-48.
26. Wolf N.R. Textanknüpfung und Textartenkonstitution in hochmittelalterlichen Epik (zugleich ein Beitrag zum >System< mhd. Partikeln) // Medium Aevum deutsch: Beiträge zur deutschen Literatur des hohen und späten Mittelalters; Fs. für K. Ruh zum 65.Geburtstag / Hrsg. von D. Huschenbett u.a. – Tübingen. 1979 – S.429-445.